Дальневосточный гектар. Как есть, без пропаганды

Кравченко Л. И.

Автор Людмила Игоревна Кравченко

В феврале этого года было объявлено, что программа дальневосточного гектара стала доступной всем гражданам России. Кремль был горд этим явно пиаровским шагом в преддверии президентских выборов. В СМИ провели исторические аналогии гектара с земельной реформой Столыпина. Но отойдя от лишних эмоций и поспешных выводов, постараемся разобраться в существе вопроса.

В ЧЕМ СУТЬ «ГЕКТАРА»

Закон о дальневосточном гектаре родился под влиянием двух обстоятельств. Во-первых, популистский ход с целью создания видимости, что природное достояние России народное, а не олигархическое, как можно было бы подумать, глядя на картину с экспортом природных ресурсов.

Да и гектар земли в дар — это явный задел на ассоциацию Путина с щедрым правителем, раздающим земли народу. Во-вторых, это попытка решить проблему освоения Дальнего Востока. Когда стало очевидно, что ТОРы не работают в нужной степени, а задача освоения Дальнего Востока не снята, потребовались альтернативные способы решения. Заселение Дальнего Востока за счет бесплатного гектара — еще одна уловка статистически улучшить показатели демографической картины в федеральном округе.

Но все же о хорошем. Земля в дар народу — это, конечно, дело правильное, но если предусмотреть все возможные последствия этого поступка. Закон вступил в силу 1 июня 2016 года для жителей Дальнего Востока, и 1 февраля 2017 года для всех граждан. Согласно нему у любого жителя страны есть возможность единожды бесплатно получить дальневосточный гектар под жилое строительство, фермерское хозяйство или предпринимательскую деятельность. Чтобы получить участок, нет необходимости переезжать в регион, но на этапе освоения человек будет вынужден переехать. Лица

могут объединиться и получить один земельный участок для общих целей. Это так называемая коллективная заявка, на которую власти возлагают большие надежды. По истечении срока безвозмездного пользования (пять лет) человек имеет право оформить участок в собственность или взять в аренду на сорок девять лет. Если речь идет об участке из лесного фонда, то разрешена только аренда. Успех сделки будет зависеть уже от органов власти, которые будут принимать решение о предоставлении участка в собственность. Однако, участок нужно осваивать и отчитываться за это.

Через 3 года переселенец обязан отчитаться о целевом использовании надела (если участок простаивает, то его могут изъять без права восстановления).

Обещает государство меры поддержки: льготную ипотеку под 4% годовых, субсидирование бизнеса и подъемные. Кстати, ни одна из мер поддержки в законе «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не прописана.

При этом точных данных по подъемным средствам нет. Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Галушка А. рассуждая о гектаре, говорил не о подъемных, а о средствах, предусмотренных при переезде в рамках программы трудовой мобильности. С его ошибки СМИ сообщили, что подъемные переселенцам составят 250 тыс. руб. Но в рамках программы трудовой мобильности предусмотрены 225 тыс. руб., которые получают не переселенцы, а предприятия — участники программы в качестве компенсации за организацию переезда, аренду жилья, обучение специалиста и другие цели. Переселенец еще должен будет в течение трех лет отработать на предприятии. Поэтому какие именно подъемные получат обладатели гектара, ответить не могут даже в правительстве.

Сразу после открытия регистрации на участки земли Фонд борьбы с коррупцией провел свое исследование и выявил, что в самый первый день регистрации, когда и сайт еще не работал, уже нашлись «счастливчики», которые смогли зарегистрировать свои участки в Приморском крае на берегу озера Ханка.

Вся береговая линия оказалась на второй день уже занята. И самое интересное, что среди участков был земельный надел, образованный несколькими лицами, так называемая коллективная заявка. То есть уже в первый день нашлись лица, которые воспользовались возможностью получения большого участка за счет привлечения дополнительных лиц или «мертвых душ». Такая оперативность в день, когда сайт не давал возможности забронировать участок, недвусмысленно говорит о коррупционной составляющей. И весьма вероятно, что это только одна из схем.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНАЛОГИ

История России знала несколько примеров массового переселения населения в рамках освоения земель. Во-первых, это Столыпинская реформа, согласно которой крестьянам предоставлялось право на переселение, участок в Сибири, субсидии и подъемные. Государство выделяло при этом средства на прокладку дорог, благоустройство на новом месте, медицинское обслуживание, общественные нужды.

К 1910 году средства на продовольственное и медицинское обслуживание были значительно увеличены. В результате этих инициатив переселилось 2,44 млн. человек, порядка 500 тысяч из них вернулось.

Что примечательно в этом проекте — государство не бросало граждан, а изначально ориентировалось на создание необходимой инфраструктуры. Хотя конечно стоит отметить, что государственная поддержка и тогда была недостаточной. Во-вторых, это программа освоения целины, когда на целинные земли направлялись специалисты с семьями, комсомольцы. Они работали в рамках общей государственной задачи, несомненно получая и частный надел в колхозах или совхозах.

Конечно это иной пример, поскольку землю не давали в собственность, а только в пользование (что впрочем тогда мало отличалось), но он показателен с той точки зрения, что государство не бросало своих в поле без гарантий инфраструктурного сопровождения.

Конечно и в программе освоения целины было достаточно перегибов, но все же она шла в рамках большой задачи, над которой совместно работали и государство, и народ. И уезжали молодые комсомольцы на покорение целины под сопровождение оркестра, с плакатами, песнями и большой идеей в душе. Центральный Комитет Коммунистической партии учредил почётные грамоты, медали, ордена в честь этого события.

Дальневосточной гектар же ныне ценностно пуст: государство не призывает население поднять и возродить Дальний Восток, оно заявляет гражданам — хотите бесплатно землю? Приезжайте за ней на Дальний Восток. Но сами, без нас, я и так сделало много — землю дало, а дальше вы уже самостоятельно...

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ГЕКТАРЕ

Власти рассчитывали на эффект бесплатности, который привлечет россиян. Однако после первого радостного возгласа вспомнилась классическая пословица: «бесплатный сыр только в мышеловке». Рассуждая о пользе этого гектара для простого россиянина, задаешь множество вопросов. Конечно, речь идет не о тех, кто берет гектар по принципу «чтобы был», раз бесплатно раздают. При таком подходе через 5 лет эти заявители гектар в собственность не оформят. Речь идет о тех, кто действительно планирует использовать его по назначению.

Вопрос первый. Как жить в изоляции без инфраструктуры?

В регион приходят люди, пусть даже не люди, а их намерения. Им выдается участок, который согласно закону должен располагаться вне границ городских округов, городских поселений и сельских поселений. Расстояние до населенных пунктов тоже оговорено. И теперь внимание, вопрос. Куда должны приехать люди? В лес и поле? Никакой инфраструктуры для них не предусмотрено. Власти могут рассмотреть вопрос строительства дороги и прокладки энергетики лишь при коллективной заявке от 20 человек. Но это пока так говорится, после 2018 года прозвучит волшебная формула «денег нет, но вы держитесь».

Есть ли там автомобильные дороги — большой вопрос. Вероятно дорога соответствует понятию «бездорожье», в таком случае в дождливое время собственник сможет приехать туда разве что на вертолете. А это, как мы понимаем, достаточно ограниченный контингент собственников.

Да и если человек переедет туда жить, то закономерен вопрос не только о тепло-, энерго-, водо- и газоснабжении, но и о доступности детских садов, школ, медицинских учреждений и магазинов. Всего этого нет и вероятно не будет. Как и заправок, чтобы техника всегда была на ходу. И в таком случае, зачем приезжать на пустое место, когда с таким же успехом можно недорого приобрести этот гектар в центре, в заброшенной деревне, где хотя бы инфраструктура какая-то есть и транспортное сообщение. Да и освоение обойдется дешевле.

Отдачу от гектара получить смогут лишь люди состоятельные, которые приедут осваивать землю со своими средствами и не будут нуждаться в работе, которая в регионе дефицитна. В Якутии уже прошли митинги против этой инициативы под лозунгами: «Сохраним землю для будущих поколений», «Нет рейдерскому захвату земельных участков», «Ваучеры, бесплатный гектар, а что дальше, господа олигархи?».

Очевидно, что действующие собственники земельных участков понимают, что можно сделать с их районом, если человек состоятельный объединит усилия с «мертвыми душами» и подаст коллективный запрос не на 1 га, а на значительно большие участки.

Да и жилье построить — это либо свои средства нужны, либо ипотека. Но в случае ипотеки под какой залог банк ее будет давать? Под недостроенный дом — сомнительно. Под земельный участок — так он не принадлежит, а передан в безвозмездное пользование. Выходит, что под гарантии имущества в другом регионе. Но если в другом регионе есть жилье, зачем же загонять себя в кабалу и отправляться в далекие неосвоенные земли?

А тем, кто готов рискнуть и ждать, что государство поможет коллективным заявителям и проведет инфраструктуру, стоит посмотреть хотя бы одну прямую линию с президентом, когда люди из центральной России десятилетиями не могут добиться починки дороги, ремонта школы или садика, проведения воды, канализации, газа или света. Что уж тогда говорить о Дальнем Востоке?

Вопрос второй. А для чего пригоден дальневосточный гектар?

16% подавших заявки планируют на гектаре заняться растениеводством, пчеловодством, животноводством и другими видами аграрной деятельности. Однако посмотрим на картину объективно. Один гектар земли для профессионального занятия сельским хозяйством — это мало.

Для обработки гектара потребуется и специальная техника, и прочее оборудование. А урожай с одного гектара этого всего даже не покроет. Да и вопрос о пригодности этих земель для ведения сельского хозяйства стоит очень остро. Это не Краснодарский край, где растет все. Это Дальний Восток со своими комарами, сорока градусными морозами, коротким летом с экстремальными температурами. Есть, конечно, районы, где все успеет вызреть. Но тогда встанет вопрос о себестоимости такой продукции, которая окажется выше выращенной китайцами продукции. И сомнительно, что жители Дальнего Востока выстроятся в очередь за качеством, а не ценой.

А для занятия более подходящим видом хозяйственной деятельности — разведением оленей, нужна особая сноровка. Да и если предположить, что найдутся те, кто сможет там построить свой бизнес, то последует проблема реализации готовой продукции. Государство не выступит заказчиком, а значит новому предпринимателю придется еще и усиленно искать каналы сбыта, что в условиях малой заселенности Дальнего Востока сделать будет не так и легко.

Вопрос третий. Как помогут переселенцу?

Самый главный вопрос, который задает любой переселенец — на что кроме гектара земли можно ему рассчитывать?

Подъемные в 225 тысяч рублей — это в рамках совершенно другой программы и в кассу работодателя, да и то эта цифра не прописана в мерах поддержки переселенцев. В случае переезда безработного на Дальний Восток он получает подъемные в размере единовременной выплаты от одного до пяти пособий по безработице, то есть сумма подъемных равна от 4,9 тыс. до 24,5 тысяч рублей. Рекордсменом стала Еврейская автономная область.

Там подъемные безработным гражданам и членам их семей при переселении в другую местность на новое место жительства для трудоустройства по направлению органов службы занятости составляют 500 рублей! Удивительная щедрость. Однако самая большая выплата положена в Камчатском крае: безработному гражданину в пятикратном размере прожиточного минимума (для Корякского округа — двенадцатикратный размер), членам семьи — в двукратном размере. Прожиточный минимум на Камчатке составил в конце 2016 года 19 451 руб. То есть на семью с двумя детьми сумма подъемных составит 250 тыс.руб. И это самый щедрый регион.

Льготная ипотека вроде бы и звучала из уст чиновников, но на официальном сайте проекта среди мер поддержки ее не значится. Правда есть пункт о вычете из процентной ставки по ипотеке 0,2 п.п. на первичном рынке жилья, и это при ставке на ипотеку в 13%. Это явно не те 4%, о которых говаривали чиновники.

Что касается работы, то здесь две опции: содействие в поиске работы, которое сводится к тому, что переселенцу предлагается откликнуться на вакансию на сайте hcfe.ru. и выслать свое резюме, и трудоустройство на предприятии-резиденте ТОР через отправку резюме. В чем здесь мера поддержки, когда резидент ищет работу сам, понять сложно. Но самое интересное, что на указанном сайте всего 13 вакансий, поданных заявок на гектар уже свыше 69,5 тысяч, а одобренных свыше 6,5 тысяч.

Зато в некоторых областях предоставляется квота на заготовку древесины от 60 до 200 куб.м. раз в десять-двадцать лет. Но, во-первых, согласно Лесному кодексу РФ у человека, нуждающегося в жилье, есть возможность ее получения бесплатно или на льготных условиях и без дальневосточного гектара. А во-вторых, переселенцы бы заплатили за разрешенные 100 кубометров при средней льготной цене 63 руб. чуть свыше 6000 рублей. А это, согласитесь, весьма скромная поддержка со стороны государства.

Для развития сельского хозяйства предусмотрены гранты, да и то преимущественно на конкурсной основе. Размер колеблется от 1,5 до 10 млн.руб., при этом грант не предполагает, что государство покроет всю сумму. Как правило, это не более 60%. И возмещение затрат по кредитам, лизингу. Но, как мы помним, механизм возмещения крайне запутан и переезжающий сначала уплатит полностью свою часть, и только через какое-то время государство ему компенсирует затраченные средства. Для получения более полной информации о грантах сайт Надальнийвосток.рф перенаправляет на местные министерства, а там никакой информации по грантам найти не удается.

Начинающим предпринимателям предоставляется единовременная финансовая помощь при их регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя. Это соответственно от 2 до 10 тыс. рублей. И нулевая налоговая ставка в течение двух лет, что также весьма скромная мера государственной поддержки.

Малому и среднему бизнесу предоставляют субсидии по возмещению части затрат на приобретение оборудования. Также они получают доступ к льготному кредитованию: на пополнение оборотного капитала сроком до 3-х лет с максимальной ставкой 12,5% годовых; и на инвестиции сроком до 10 лет с максимальной ставкой до 13,5% годовых. Кредит по льготной ставке для субъектов малого бизнеса на уровне 10,6% годовых, для среднего — 9,6% годовых, при сумме кредита от 10 млн. руб. А это отнюдь не маленькие банковские проценты. Если вспомнить Фонд развития промышленности, то там кредитовали под 6% годовых. При таких ставках в условиях отсутствия гарантии сбыта продукции сложно представить себе толпы желающих переехать на Дальний Восток.

Вопрос поддержки переселенцев исчисляется десятками тысяч, даже не сотнями тысяч, в то время как по оценкам для переезда нужны миллионы. Даже без занятия бизнесом на дом потребуется порядка 3-5 млн. руб., необходима машина для бездорожья — джип, это еще 2 млн. Сюда же можно плюсовать затраты на докторов, на школу и детские сады для детей. А на предлагаемые государством деньги разве что только на заправку бензинового бака машины на месяц хватит. Учитывая, что 55% участников программы планируют построить дом и разбить приусадебный участок для личного подсобного хозяйства, ожидая хорошие подъемные, можно прогнозировать, что 55% полученных земель не будут освоены.

Вопрос четвертый. Можно ли слову чиновников верить?

По мысли российских законодателей человек должен переехать на Дальний Восток и осваивать новые земли. Через пять лет придет время подводить итоги и оформлять землю в собственность. И на этом этапе могут возникнуть проблемы, сопряженные уже не с законодательством, а со спецификой работы российских чиновников. Нет никаких гарантий, что у человека, который освоился и вложил все свои сбережения в этот гектар, не попросят за бесплатную передачу в собственность денежную компенсацию в обход государственных органов.

И предлог может быть при этом любой: как нецелевое использование земли, так и нарушение лесного или земельного законодательства. Поэтому одно дело вкладываться в свой собственный участок, и совсем другое в тот, который только потенциально может стать собственным. Учитывая традиционные схемы «отжатия» бизнеса в России, есть вероятность, что гектар, где построят свое дело, захочет получить в дар представитель силовых ведомств. И закон, как известно, будет на их стороне.

Вопрос пятый. Кто проиграет?

Не стоит забывать, что у этих гектаров уже могут быть собственники как неформальные, которые их осваивают, так и непризнанные государством в связи с ошибками кадастра. Например, в Ханкайском районе Приморского края, который подпал под закон о дальневосточном гектаре, есть участок площадью 150 га, расположенный в районе сел Рассказово — Кировка — Турий Рог. Фактически это невостребованные паи, их статус так и не урегулирован с крестьянами и их наследниками. Это все может стать почвой для возникновения споров.

Второй момент — права коренных народов, проживающих в районах предоставления гектара. В Хабаровском крае Ассоциация коренных малочисленных народов Севера (АКМНС) выступила против сокращения площади территорий традиционного природопользования народов Приамурья более чем на 50%: с 30,6 тыс. га до 14,8 тыс. га, что по мнению ее членов сопряжено с реализацией закона о дальневосточном гектаре. Притом сокращение прошло без согласования с органами местного самоуправления.

Вопрос шестой. Экология не в счет?

А вопросы экологии — о них кто подумал? Согласно закону о гектаре разрешено осуществление любой деятельности, не запрещенной российским законодательством. Даже лес и тот можно продавать. А значит нет никаких барьеров для предприимчивых бизнесменов для вырубки леса и продажи его в Китай, тем более, что земля, на которой стоит лес, досталась ему бесплатно. А через 15 лет, когда по закону земли лесного фонда можно будет арендовать, леса там уже может и не быть. Аналогично будет обстоять дело с участками, расположенными на берегу водоемов: никакие службы не будут следить за соблюдением экологии при эксплуатации участка. И хотя может через 5 лет потенциальный собственник и не будет оформлять участок, но за этот срок он может существенно подорвать экологию этого гектара.

Да уже на этапе подачи заявок возникают непредвиденные курьезы. Житель Приморья, например, смог получить участок в центре Лазовского федерального заповедника, система не отказала в регистрации заявки. Как сообщила представитель амурского филиала Всемирного фонда дикой природы (WWF) России Анна Барма цветовые обозначения заповедных зон исчезли с карты в октябре 2016 года. Экологи обеспокоены тем, что никто не проверяет правильность выдачи гектаров возле особо охраняемых природных территорий, на землях коренных народов или охотхозяйств. Этим

мониторингом занимается множество организаций, но не все они обладают правом отказывать в удовлетворении заявки.

Вопрос седьмой. Защита от иностранцев.

Есть вероятность, что эти земли в итоге перейдут иностранцам. Однако закон на этот счет установил ограничение: «Не допускается заключение договоров купли-продажи, дарения, аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав собственности, владения и (или) пользования, в отношении земельных участков, предоставленных гражданам в соответствии с настоящим Федеральным законом, и образованных из них земельных участков, в том числе и при совершении последующих сделок, если стороной такого договора является иностранное государство, международная организация, иностранный гражданин, лицо без гражданства, иностранное юридическое лицо или юридическое лицо, в уставном (складочном) капитале которого имеется доля иностранного государства, международной организации, иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства» (ст. 11).

Законодательно участок земли вроде как застрахован, но ведь никто не запретит его правообладателю пустить на эти земли китайцев в обход официальным документам аренды. Да и такой момент: когда станет очевидно, что затея несостоятельна в том виде, в котором ее сейчас хотят реализовать, правительство скажет, что Дальний Восток россияне осваивать не хотят, единственный верный путь — позволить его освоить иностранцам, предоставив им в аренду эти участки. Ведь если не сами, то пусть хоть иностранные инвесторы постараются. Учитывая «дальновидность» нашего правительства, исключать этот вариант отнюдь не приходится.

Вопрос восьмой. А они в своем уме?

Вопрос не праздный, но относится он не к переселенцам, а к власти. Они понимают, что этот гектар на Дальнем Востоке на таких условиях самоустранения государства никому не нужен? И поданные заявки, которых сейчас около 70 тысяч, это заявки тех, кто не имеет намерения и желания переезжать и осваивать Дальний Восток, за исключением тех, кто уже там живет. Но судя по выступлениям представителей власти, они верят, или делают вид, что верят в эту идею.

Министр дальнего Востока Галушка, например, рассуждал о важности гектара в контексте демографического возрождения региона. Зампред правительства РФ и полпред президента в Дальневосточном ФО Юрий Трутнев выделился еще больше, заявив на форуме в Сочи, что «мы же ищем еще более крупные заявки, такие, которые могут стать зародышами новых городов, населенных пунктов». Интересно было бы представить себе новые города, в которых у каждого жителя было бы по гектару в собственности. Но, впрочем, чиновников абсурдность таких рассуждений не смущает.

Что касается премьера страны, то он был более сдержан в своих оценках: «Не думаю, что он даст такой же эффект, как известное решение, принятое в период Столыпина, но определенный позитивный эффект для развития Дальнего Востока с точки зрения мобильности трудовых ресурсов и перемещения туда людей он несомненно даст». Премьер, как и многие чиновники, которые смотрят на заявки из Москвы и Петербурга, убежден, что жители этих городов смогут там открыть свой бизнес и завести дело, при этом сменив место жительства? Но смог бы, Кремль, например, хотя бы форумы свои перенести из Сочи и Питера в чистые поля Дальнего Востока? Вряд ли, а в глупость народа почему-то верят.Итак, раздача одного гектара без инфраструктурного сопровождения и мощной материальной поддержки иначе как нелепостью не назовешь.

Притом в таком абсурдном исполнении освоение малоосвоенных земель не проходило ни при царе, ни при советской власти.

Зачем?

С какой целью была затеяна вся эта громкая кампания по дальневосточному гектару земли?

Во-первых, лишний пиар президенту не помешает, тем более в преддверии президентских выборов. Гектар — типичный популистский трюк, рассчитанный на доверчивых избирателей. Ровно такой же, как единовременная выплата пенсионерам в размере пяти тысяч рублей, объявленная перед выборами в Государственную Думу 2016 года.

Во-вторых, скрытая двухходовка. На первом шаге власть предоставляет народу бесплатный гектар без соответствующих условий на его освоение. На втором шаге признает, что программа гектара провалилась, освоили гектар единицы, поэтому целесообразно для развития региона привлекать силы из-за рубежа. Если россияне не готовы переезжать на Дальний Восток, то правительство откроет ворота китайцам. Хотя это уже сделано давно, тем не менее после провала гектара усилия в направлении привлечения соседних народов только возрастут. Вполне возможно, что гектар стал этаким отвлекающим маневром от экспансии Китая на Дальнем Востоке в результате подписанных с Москвой соглашений. Как никак, соглашений было много, они предполагали привлечение китайских инвестиций и рабочей силы. Да и разговоры о передаче в аренду Китаю земель все еще не утихают.

В-третьих, программа развития Дальнего Востока с ее территориями опережающего развития себя исчерпала. Стало очевидно, что регион не развивается, а стоит на месте. Численность населения сокращается в результате миграционного оттока в другие регионы России (рис. 1-2). При этом естественный прирост увеличивается только за счет Якутии.

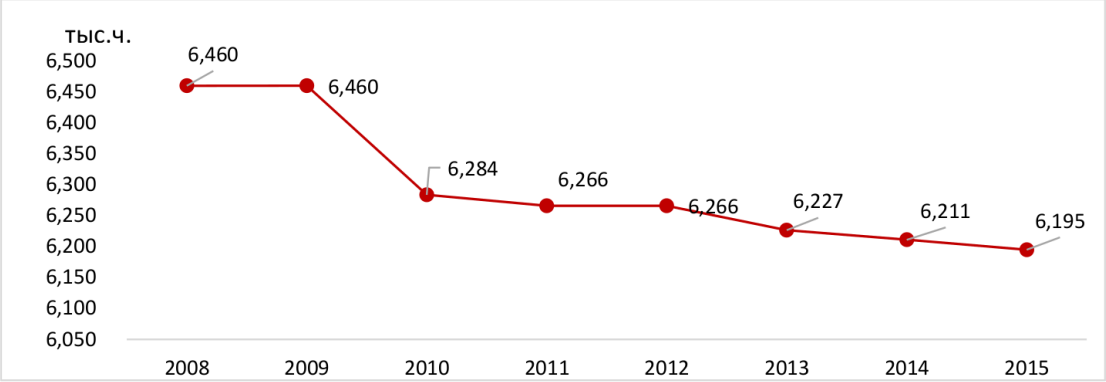

Рис. 1. Численность населения Дальневосточного федерального округа (по данным Росстата)

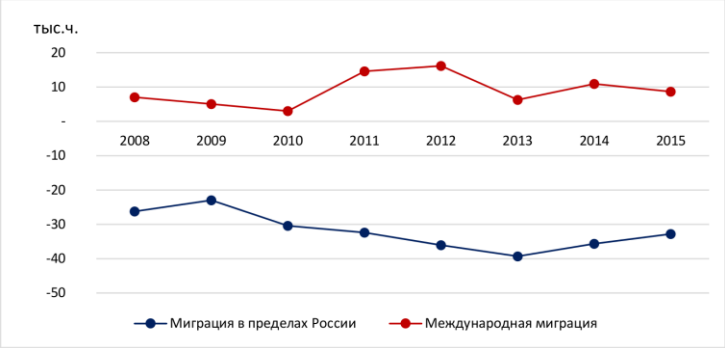

Рис. 2. Миграция населения Дальневосточного федерального округа (по данным Росстата)

Видно, как ухудшились дела с переизбранием Путина в 2012 году. Вимо. Надеяться людям стало совсем не на что. Регион, который процветает, не стал бы демографически депрессивным. Местное население массово мигрирует, а приезжают в основном жители СНГ и соседнего Китая, последний впрочем крайне незначительно присутствует в российской статистике, что скорее можно считать недостатками миграционного учета.

Дальневосточный гектар мог стать попыткой вернуть в регион российских граждан. На данный момент уже подано свыше 69 тысяч заявок. Если бы вся эта масса людей действительно имела намерение и решимость переехать, то статистические показатели региона были бы существенно улучшены.

В-четвертых, раздача бесплатного участка земли очень напоминает ваучерную приватизацию. В контексте радости властей за коллективные заявки, возникает все больше опасений, что ряд состоятельных лиц уже затеяли концентрацию земель Дальнего Востока в своих руках. Ну а дальше земля станет рыночным товаром.

Так на что надеются чиновники? Что народ, возрадовавшись бесплатным землям, в массе своей начнет их осваивать или хотя бы переезжать на Дальний Восток? Но эйфория по «халяве» быстро сменится новой апатией и не увенчается успехом. Или же они рассчитывают, что до выборов президента народ не прозреет? На какие бы ухищрения не шла элита и властные круги, скрывать масштабы бедствия в либеральной российской экономике уже не получается. Пока еще регионы ассоциируют разруху с местными властями, но не за горами тот день, когда наконец связь в причинно-следственной цепочке будет восстановлена, и народ придет к осознанию, что рыба гниет с головы. А где находится рыбья голова в государстве российском — вопрос несложный. Каждый день по телевизору показывают.

март 2017

Выдержки из видеозаписи вебинара Степана Сулакшина от 18.05.2016.

Николай Гриднев: " Каково ваше отношение к "дальневосточному гектару"?

Степан Сулакшин:" Это пустопорожняя затея. Хуже того, мне кажется, что тут есть подоплека. Хитрый план, похожий на ваучерную приватизацию. Что тогда произошло? Колоссальное имущество страны разделили на бумажки, нарезали по три копейки - штучка и это был титул куска собственности.

За бутылку, за копейки, те, кто это все изобрел, консолидировали пакеты ваучеров и имущество перешло в частную собственность. Что потом со всем этим произошло, вы уже знаете по своей жизни. И рабочие места, и деформация структуры, и отдавание российского рынка иностранному поставщику и т.д.

Мне кажется, что с землей сейчас кто-то замыслил подобное же. Раздадут гектары. Конечно же, без инфраструктуры, без кредита, никто там ничего производить не сможет. Соответственно, эти гектары попадут в руки тех, кто, якобы ,сможет производить. Это будут, как раз, те подставные капиталы, которые эти гектары консолидируют. Земля превратится в рыночный товар. Этот товар продадут. Кто купит эту землю? У кого есть деньги? На Дальнем Востоке деньги есть у китайцев !

Такой вот дальнобойный план отчуждения нашей территории, как когда-то отчуждали через ваучеры основные российские фонды нерезидентам - зарубежным собственникам. Нечто подобное "умники" из заокеанских лабораторий изобретают и сейчас. К вашему сведению, на сегодня зарубежная собственность на некоторые фонды в нашей стране достигает 70-90%.

Отдать землю по такой схеме - сами понимаете, что это значит. Непрозрачная глуповатая затея. Не решая проблемы субсидирования, кредитования, строительства инфраструктур, государственного расходования средств на создание заведомо убыточных инфраструктур - дорог, мостов, линий электропередач, системы снабжения и сбыта... Без всего этого людям говорят: "Идите, записывайте на себя гектар..." Ну, как к этому можно относиться?"

Сайт Центра Сулакшина: http://rusrand.ru/